

Сложная дорога к многополярности
Дугин А. Г. Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2012. 533 с.

Александр Бовдунов

АЛЕКСАНДР ДУГИН

**ТЕОРИЯ
МНОГОПОЛЯРНОГО
МИРА**

Понятие «многополярного мира» является, пожалуй, одним из наиболее часто употребляемых в современном российском внешнеполитическом дискурсе. Высшие чины МИДа, послы и заместители министра, да и сам глава российского внешнеполитического ведомства Игорь Лавров, секретари Совбеза, президент Путин вот уже на протяжении почти 12 лет на все лады склоняют концепт многополярного мира, говорит и мидовская внешнеполитическая доктрина и стратегия национальной безопасности России до 2020 года. Признается, что его построение — один из главных приоритетов нашей страны, с многополярным миром связывается не просто величие, особая роль в мире, но безопасность и само существование России как государства. Дипломаты и политики клянутся в верности принципам многополярного мира. Кажется, что в такой ситуации задавать вопрос, так что же такое «многополярный мир»? Не имеет смысла. Раз концепт так часто употребляется, то значит его значение настолько общеизвестно, что его может растолковать даже школьник. Однако на поверку, оказывается, что все строго наоборот. Парадоксально, но ключевое понятие для будущего нашей страны, не приобретает четкого смыслового наполнения. Под многополярным миром можно понимать слишком многое, а значит — и ничего конкретного. Есть концепт, но нет концепции. И чем дальше такое положение дел затягивается, тем сильнее опасность выхолащивания, превращения в пустой штамп отнюдь совсем не случайно оформившегося на рубеже 90-х и 2000-х в российском дипломатическом дискурсе термина.

Вспомним, что тогда происходило в российской внешней политике. После катастрофического периода козыревщины и примаковской ремиссии, она медленно, но уверенно шла к чему-то иному. Инерциально и в свете

исторической традиции это воспринималось как возвращение к традиционной позиции сильной, стремящейся играть особую роль если не во всем мире, то на евразийском континенте уж точно, державы. Так оно, в общем-то, и было. Однако ситуация в мире, международная система изменились. Запад не просто как во времена царской России или советского Союза доминировал в культурно-ценностной сфере, не только был главным оппонентом, он объявил о своей победе в Холодной Войне и об установлении однополярного или «Безполярного» глобалистского миропорядка, где ни суверенной державе РФ, ни русской цивилизации не было места. В этот-то момент и был взят на вооружение термин «многополярность», как ответ в первую очередь на концепт «однополярности», на односторонние и угрожающие суверенитету России действия США. Это смутное опротестовывание, несогласие, которое, однако, не несло в себе цельного альтернативного предложения, было ахиллесовой пятой российской внешнеполитической концепции.

Попыткой урвать этот изъяс, впервые предложить цельную, детально проработанную, теоретически обоснованную концепцию многополярного мира и стал труд Александра Гельевича Дугина «Теория многополярного мира». Стоит отметить, что эта работа уникальная по своей обоснованности, фундаментальности подхода, глубине затрагиваемых не только международно-политических, но и философских и социологических проблем и не имеет аналогов и в мировой практике. Единственное крупное исследование по многополярности на Западе, вышедшее из-под руки Фабио Петито, оказалось очень полезным, но вряд ли сравнимо по масштабности поставленной задачи с той, что поставил Дугин. Александр Гельевич впервые осмысляет многополярность, а за ней и довольно сухую саму по себе теорию международных отношений в философских категориях, начинает именно со схватывания всей проблематики современного мира на макроуровне, а затем движется к конкретике возможной реализации доктрины многополярности в современном мире.

В первой части своей работы профессор Дугин пытается идти от обратного, построив некий концептуальный каркас, ограничить поле поиска подходящего определения понятия «многополярность», определив, чем многополярность не является. Итак, многополярность — это не национальная модель организации мира по логике Вестфальской системы. За отдельным национальным государством (а их в мире более 200) тяжело признать роль полюса, подавляющее большинство этих государств не могут даже сами обеспечить своей безопасности, являются зависимыми и не могут выступать в

качестве носителей самостоятельной и суверенной воли в международных отношениях. Многополярный мир не является и воссозданием старой биполярной модели, ни одно государство мира не может сейчас в одиночку противостоять США и в ближайшей перспективе такое невозможно, к этому нет ни теоретических, ни практических предпосылок. Конечно, говорит Дугин, это и не однополярный или безполярный мир. Последний предлагает в принципе ту же гегемонию Запада, но уже в планетарном масштабе, Запада как единственной планетарной ценностной системы. Многополярность, наконец, не является многосторонностью, с которой ее не просто часто путают, но и очень рады путать либералы и сторонники американских интересов. Фактически, концепт многосторонности предполагает подключение к системе глобального управления разных стран или разных по географической локализации элит, но в рамках одной и той же американоцентричной или глобальной либеральной ценностной системы.

Что же тогда многополярность? Это не только совершенно новая модель мироустройства, но и новая модель осмысления международных отношений, в центре которой стоит понятие цивилизации. Если угодно, это целостный философский концепт, который может быть использован где угодно — в социологии, философии, политологии, в том числе в построении Четвертой политической теории. Теория многополярного мира может предстать и как ее внешнеполитическое продолжение и как важная философская и политологическая основа. Действительно, данное Александром Гельевичем осмысление концепта цивилизации, войны и мира, и фигуры властителя в ТММ, соотношения элит и масс и многих других общеполитологических вещей позволяет вывести на новый уровень Четвертую политическую теорию, как основную и неизбежную идеологическую альтернативу современному миру.

Достоинство этой книги не только в рассмотрении практических аспектов многополярности: воплощения, осмысления, бытования понятия в политическом дискурсе. И не только в детальном рассмотрении геополитики многополярного мира. Ее преимущество в том, что наряду с этими двумя важными составляющими, есть и нечто третье. Сделан первый шаг к построению теоретической, описанной на языке теории международных отношений политологической системы. Это новая теория в международных отношениях, она нуждается в развитии, но она есть, пролегомены к ней заданы. А это значит, что альтернатива современному миропорядку, проект будущего мира получает шанс на воплощение. Пока в сфере идей, затем — в сфере материи.